

Стук в большое окно спальни заставил Флер очнуться. В ее затуманенных глазах отразилось замешательство, но когда стук раздался снова, она повернулась, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда донесся звук. Вид снежной совы, нетерпеливо расхаживающей взад и вперед по подоконнику, заставил ее расплыться в улыбке.

Она схватила палочку с тумбочки и направила ее на окно, чтобы открыть его. Затем она наколдовала пушистое полотенце, как раз когда белая сова приземлилась на кровать, к ней на колени, и это было правильное решение так как с учетом, что на улице бал дождь сова очень сильно промокла. Букля аж заухала от удовольствия, когда девушка завернула ее в пушистое полотенце и прижала к своей груди.

"Посмотри на себя, ты промокла насквозь!" - сказала она по-французски, на что сова возмущенно ухнула. "О, прости, я забыла, что ты не знаешь французского, все же ты английская сова" - сказала она хихикнув, но на этот раз по-английски.

После этого тело Флер внезапно сжалось, и на ее месте появилась другая снежная сова. Букля радостно щебетала и заухала при виде ее анимагической формы, и трансформированная Флер тоже издавала похожие звуки. В течение нескольких добрых минут две снежные совы радостно ухали и щебетали между собой.

В конце концов, Флер вернулась в свою человеческую форму и открыла письмо, которое доставила ей Букля.

Дорогая Флер,

Ты сказала мне написать тебе, и вот я пишу. Почему ты вообще хочешь, чтобы я писал, когда это всего лишь двухнедельный отпуск, это выше моего понимания... ты даже Буклю как-то привлек на свою сторону, она не переставала кусать меня, пока я не начал писать тебе письмо. Ты настроила ее против меня! Черт возьми, было не так уж плохо, что я получил нахальную змею и злющую палочку, теперь даже моя милая и привлекательная сова больше не любит меня.

"Это так на него похоже. Всегда такой сварливый!" - пожаловалась Флер, но улыбка на ее лице никого не обманывала. Эта его сварливая сторона за последние три месяца, с тех пор как они стали друзьями, стала нравится ей только больше.

Ну ладно. До Рождества осталось всего три дня, так что тетя Белла уже начала украшать дом. Этот мрачный и темный готический особняк выглядит удивительно красиво с веселыми рождественскими огнями на нем. Я сделал фотографию и приложу ее к этому письму, чтобы ты тоже его увидела (может быть, ты даже приедешь к нам в гости летом? Поговори об этом со своими родителями).

Семья Флер была довольно состоятельной, и ее родители тоже владели особняком, но она все еще была впечатлена тем, как выглядел Блэкторн. В готической архитектуре было что-то, что всегда выделялось. По крайней мере, для волшебников и ведьм в Европе готическая эстетика была очень востребована.

Ты вообще ладишь со своими родителями?

Флер протяжно вздохнула при упоминании родителей и пробормотала что-то неразборчивое, но продолжила читать оставшуюся часть письма.

Я знаю, через что ты проходишь. Это чувство инаковости, когда ты слишком отличаешься от окружающих и не можешь быть с ними на одной волне. Хранение темных секретов от других не помогает твоему желанию держать свою семью в безопасности. Я тоже такой. Но я думаю, что дистанцирование от своей семьи - это не вариант. Твои родители не знают, почему ты охладела к ним. Габриэль не знает, почему ее старшая сестра больше не хочет играть с ней.

У тебя есть миссия, цель... Но как только ты достигнешь своей цели, что у тебя останется, если ты оттолкнешь всех, кого любишь? Может быть, я предвзят, потому что у меня никогда не было собственной семьи, но на твоём месте я бы дорожил каждой секундой, проведенной вместе с ними.

Я тебя раздражаю, не так ли? Прости. Я просто... даже с моим менее чем желанным прошлым, когда я с Беллатрисой, я могу забыть обо всем и наслаждаться настоящим. Я наслаждаюсь каждым мгновением, которое провожу вместе с ней. Она для меня как семья. Когда мы ссоримся, когда она играет для меня на пианино, когда она пытается научить меня заклинаниям и так далее, я счастлив.

"Вот гаденыш, посылает мне письмо, но все время говорит о другой женщине!" - фыркнула Флер, наполовину удивленная, наполовину раздраженная. Но выражение ее лица прояснилось, когда она прочитала следующую строку:

Ты тоже стала моим другом. У меня редко есть время, чтобы позволить своему разуму блуждать в прошлом, когда ты рядом.

"О, держу пари, он не посмеет сказать это в лицо, и будет слишком смущен, когда я ему об этом напомню!" - хихикнула она.

Я пытаюсь сказать, что быть рядом с людьми, о которых ты заботишься, пойдет тебе на пользу. Я надеюсь, что ты будешь стараться проводить больше времени со своей семьей. Они нуждаются в тебе так же сильно, как ты нуждаешься в них.

С наилучшими пожеланиями,

Гарри.

Прочитав подпись, Флер закатила глаза и бросила письмо на одеяло.

"Его бы убило, если бы он написал "С любовью Гарри?" Скажи мне, Букля, разве он не очень невнимателен?"

Букля коротко взглянула на нее, прежде чем отвернуться, не удостоив ее ответом.

"Ха?! Ты теперь на его стороне? Я думала, мы лучшие друзья!" - драматично воскликнула она.

Букля запрыгнула ей на плечо и нежно ущипнула за ухо, заставив девушку рассмеяться. Именно тогда 9-летняя девочка с ярко-голубыми глазами и длинными светлыми волосами без стука открыла дверь в спальню Флер и застала ее старшую сестру, когда она играла с очаровательной снежной совой.

Первой реакцией Флер было раздражение от того, что Габриэль ворвалась в ее комнату, даже не постучав, но потом она вспомнила о письме Гарри и вместо того, чтобы выгнать младшую сестру из комнаты, она вздохнула. В глубине души она уже согласилась со словами Гарри.

"Доброе утро, Габби."

"Доброе утро! Ооо! Какая красивая сова!" - взволнованно воскликнула девочка и запрыгнула на кровать, напугав Буклю. "Можно я ее тоже поглажу? Пожалуйста! Пожалуйста!"

Но у Хедвиги были другие планы, и она вылетела из рук Флер на подоконник, а затем наружу.

"Не-ет!" - удрученно вскрикнула Габриэль.

Увидев трагическое выражение на милом лице младшей сестры, Флер почувствовала, как ее сердце начало таять.

"Не волнуйся, она вернется. Она ждет, когда я напишу ответ на письмо. Иди сюда" - сказала она и раскрыла объятия.

Прошел всего второй день с тех пор, как Флер вернулась домой на рождественские каникулы, и Габриэль очень скучала по своей старшей сестре. Увидев, что она действительно взяла на себя инициативу обнять ее, маленькая Габби прыгнула в ее объятия.

За последние два года Флер все больше отдалялась от своей семьи. И Габриэль была той, кто скучал по ней больше всего. Но Флер тоже понимала теперь, как сильно она скучала по объятиям своей младшей сестры. Возможно, она иногда раздражала и была немного навязчива, но они были семьей, со всеми плюсами и минусами этого. Прижимая маленькое тельце Габриэль к груди, она почувствовала, как в ее сердце появляется почти забытое тепло.

"Я скучала по тебе, Габби" - прошептала она, лаская волосы девочки.

Она скучала по всей своей семье. Она также скучала по любви и привязанности своих родителей. И это была только ее вина, что все стало так и она решила загладить свою вину перед ними.

"Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы сделать сегодня? Я обещаю, что проведу с тобой весь день!"

Визг восторга, исходящий от маленькой девочки, дал Флер понять, насколько Габби счастлива, что ее старшая сестра вернулась.

✱

Декабрь почти закончился, и Рождество было уже за углом. Через месяц после дня рождения Беллатрисы мир еще не оправился от бури, которую она вызвала.

С Люциусом Малфоем и Корнелиусом Фаджем вычеркнутыми из картины после того, как Флер Делакур убила их, Беллатриса Блэк столкнулась со значительно меньшим сопротивлением, чем в противном случае, когда она выдвинула свою просьбу. Это не значило, что не было никаких препятствий вообще. Многие старые и чистокровные семьи, такие как Кэрроу, Яксли, Эйвери, Селвины и другие, яростно протестовали против одобрения ее книги к публикации. Ее называли "Предательницей крови", и она даже получала анонимные угрозы смерти в письмах, пока была на работе (совы не могли найти ее дом, потому что защитные заклинания Блэкторна блокировали все и всех, даже домашних эльфов, не говоря уже о совах.).

Однако, поскольку Гарри Поттер был полукровкой и Змееустом, а также с учетом маггловской документацией, доказывающей, что он был потомком Каллиопа Гонт, которая также

существовала в записях, хранящихся в Министерстве магии, исследования Беллатрисы наконец-то получили веские доказательства. Более того, сама Беллатриса тоже отличалась от тех времен, когда была всего лишь недавней выпускницей Хогвартса. В наши дни она была влиятельной фигурой в британском магическом сообществе. Она была Невыразимцем, а также кавалером Одером Мерлин и всенародно уважаемым героем после спасения жизни Мальчика-Который-Выжил и его родителей. Более того, глава Дома Блэк, Сириус Блэк, был твердо на ее стороне. Хотя она и не была такой почтенной, как бывший директор Хогвартса Альбус Дамблдор, в глазах населения она все еще была очень значительной личностью.

Вдобавок ко всему, нынешний министр магии, Амелия Боунс, хотя и очень амбициозная, была справедливой и непредубежденной женщиной. В дополнение к улучшению жизни магглорожденных ведьм и волшебников, исследования Беллатрисы также послужат ее политическим планам, потому что это серьезно подорвет влияние старых чистокровных семей. Может быть, даже Визенгамот тоже потеряет немного власти в ближайшие 3-5 лет. Амелия Боунс была более чем готова обнародовать эти исследования. Для нее, как говорится, это было все равно, что убить двух зайцев одним выстрелом.

Принимая все это во внимание, 1 декабря на полках магазинов "Флориш и Блоттс" в Косом переулке появилась первая партия книг "Магическая родословная".

До Рождества оставалось всего два дня, но "Ежедневный пророк", похоже, забыл об этом, поскольку на первой странице его ежедневных выпусков все еще были только статьи, связанные с исследованиями Беллатрисы. Влияние выпущенной книги ощущалось не только в Великобритании, но и по всему континенту.

В то время как более современные магические общества, такие как Франция, Греция и Испания, приветствовали исследования Беллатрикс с распростертыми объятиями, другие, более консервативные страны занимали совершенно иную позицию. В Германии и Италии это был полный хаос, как и в Великобритании, в то время как министерства магии из России и Турции полностью отказались принять это. Что касается других стран, таких как Румыния, Венгрия или Албания, их министерства магии не были самыми могущественными организациями в стране, поэтому влияние теории, свергающей превосходство чистокровных, было не таким большим.

Например, в Венгрии страной открыто правил ковен вампиров во главе с Елизаветой Батори III; а венгерское министерство магии лишь помогало поддерживать Статут секретности. Между тем, в Румынии ситуация была еще более сложной: провинциями Трансильвания и Валахия управляли железным кулаком два клана Вампиров, происходящих от Влада Цепеша, в то время как Молдова и Бессарабия были как рай для оборотней. Что касается Албании, ее территория веками служила вотчиной как вампиров, так и оборотней. В этих странах Министерство магии не было самой могущественной организацией, потому что вампиры и оборотни были слишком многочисленны и слишком глубоко укоренились там.

✱

Отправив Буклю с письмом Флер, Гарри оделся для их маленькой поездки в Косой переулок. Беллатриса была непреклонна в своем желании, чтобы они купили рождественскую звезду, которая появится на вершине рождественской елки, именно сегодня. Она хотела избежать сумасшествия, которое начнется на следующий день (завтра был сочельник).

Хотя они вышли из дома около полудня, было довольно поздно, около 5 часов дня, когда они, наконец, закончили свой шоппинг. Гарри вспомнил, что значит ходить по магазинам с

женщиной. Хотя сначала Беллатрикс хотела купить только украшение для рождественской елки, в итоге она купила гораздо больше. Тем не менее, как бы ему ни было скучно и досадно, что его таскают по всем магазинчикам за разными, как выразилась Беллатриса "лакомыми кусочками," Гарри этого не показывал. Ведьма выглядела так, словно у нее было лучшее время в жизни, и он не хотел разрушать ее счастье.

Учитывая, что это был конец декабря, в 5 часов вечера небо уже потемнело. Многие магазины на Косом переулке начали закрываться, Гарри и Белла были среди последних покупателей, покинувших Переулок. Из-за нежелания устраивать сцену, выходя из Переулка через Дырявый котел в этот час (он был заполнен клиентами, и она была чрезвычайно известна в данный момент), Беллатриса решила пойти в место для аппарации встроенное в Косом переулке.

Однако, когда она схватила Гарри за руку и попыталась аппарировать, они просто закружились на одном месте. Из-за своих высоких каблуков Беллатриса даже потеряла равновесие и упала на землю.

"Антиаппарационное заклинание!" - была первая мысль, пришедшая ему в голову, и он тут же насторожился. Чувство опасности нахлынуло на него. Десятилетия, проведенные на поле боя, не были стерты всего за полтора года мира. Его инстинкты никуда не исчезли.

Но Беллатриса еще не успела подняться с того места, где упала, когда позади них раздался крик:

"Авада Кедавра!"

Широко раскрыв глаза от страха и недоверия, Беллатриса успела только повернуть голову в сторону крика и увидеть, как в нее полетел зеленый сгусток энергии.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1981902>